

Александръ Исаевичъ Солженицынъ
**Рѣчь въ Гарвардѣ:
„Расколотый міръ.“**

Выступление на ассамблеѣ выпускниковъ университета.

Тема: Прощаніе съ эпохой.

Переиздано царской орѳографіей для официальной страницы
Свято-Николаевскаго Прихода въ Краснобеговъ, Нью-Джерси
отъ страницы
„Антологія Самиздата“
www.antology.igrunov.ru

2008 г.

www.stnicholasredbank.com

Я радъ возможности привѣтствовать 327-й выпускъ старѣйшаго Гарвардскаго университета и сердечно поздравляю всѣхъ выпускниковъ!

Девизъ вашего университета - „Veritas“. И нѣкоторые изъ васъ уже знаютъ, а другіе узнаютъ на протяженіи жизни, что Истина мгновенно ускользаетъ, какъ только ослабится напряженность нашего взора, - и при этомъ оставляетъ насъ въ иллюзіи, что мы продолжаемъ ей слѣдовать. Отъ этого вспыхиваютъ многія разногласія. И еще: истина рѣдко бываетъ сладкой, а почти всегда горькой. Этой горечи не избѣжать и въ сегодняшней рѣчи, - но я приношу ее не какъ противникъ, но какъ другъ.

Три года назадъ въ Соединенныхъ Штатахъ мнѣ тоже пришлось говорить такое, отъ чего отталкивались, не хотѣли принять, - а сейчасъ согласились многіе.

Расколъ сегодняшняго міра доступенъ даже поспѣшному взгляду. Любой нашъ современникъ легко различаетъ двѣ міровыя силы, каждая изъ которыхъ уже способна нацѣло уничтожить другую. Но пониманіе раскола часто и ограничивается этимъ политическимъ представленіемъ: иллюзіей, что опасность можетъ быть устранена удачными дипломатическими переговорами или равновѣсіемъ вооруженныхъ силъ. На самомъ дѣлѣ міръ расколотъ и глубже, и отчужденней, и большимъ числомъ трещинъ, чѣмъ это видно первому взгляду, - и этотъ многообразный глубокий расколъ грозитъ всѣмъ намъ разнообразной же гибелью. По той древней истинѣ, что не можетъ стоять царство - вотъ, наша Земля, - раздѣлившееся въ себѣ.

Есть понятіе „третій міръ“, и, значитъ, уже три міра. Но ихъ несомнѣнно больше, мы не доглядываемъ издали. Всякая древняя устоявшаяся самостоятельная культура, да еще широкая по земной поверхности, уже составляетъ самостоятельный міръ, полный загадокъ и неожиданностей для западнаго мышленія. Таковы по меньшему счету Китай, Индія, Мусульманскій міръ и Африка, если два послѣдніе можно съ приближеніемъ разсматривать собранно. Такова была тысячу лѣтъ Россія, - хотя западное мышленіе съ систематической ошибкой отказывало ей въ самостоятельности и потому никогда не понимало, какъ не понимаетъ и сегодня въ ея коммунистическомъ плѣну. И если Японія въ послѣднія десятилѣтія все болѣе стала „дальнимъ Западомъ“, все тѣсней примкнула къ Западу (судить не берусь), то, напримѣръ, Израиль я бы не отнесъ къ западному міру хотя бы по тому рѣшающему обстоятельству, что его государственный строй принципиально связанъ съ религіей.

Какъ еще сравнительно недавно маленькій новоевропейскій мірокъ легко захватывалъ колоніи во всемъ мірѣ, не только не предвидя серьезнаго сопротивленія, но обычно презирая какіе-либо возможныя цѣнности въ міроощущеніи тѣхъ народовъ! Успѣхъ казался ошеломляющимъ, не зналъ географическихъ границъ. Западное общество развѣтывалось какъ торжество человѣческой независимости и могущества. И вдругъ въ XX вѣкѣ такъ ясно обнаружилось, что оно хрупко и обрывчато. И теперь мы видимъ, какимъ короткимъ, шаткимъ оказалось это завоеваніе (очевидно свидѣтельствуя и о порокахъ того западнаго міросознанія, которое на эти завоеванія вело). Сейчасъ соотношеніе съ бывшимъ колоніальнымъ міромъ обратилось въ свою противоположность, и западный міръ нерѣдко переходитъ къ крайностямъ угодливости, - однако трудно прогнозировать, какъ еще великъ будетъ счетъ этихъ бывшихъ колоніальныхъ странъ къ Западу и хватить ли ему откупиться, отдавъ не только послѣднія колоніальныя земли, но даже все свое достояніе.

* * *

Все же длящееся ослѣпленіе превосходства поддерживаетъ представленіе, что всѣмъ обширнымъ областямъ на нашей планетѣ слѣдуетъ развиваться и доразвиться до нынѣшнихъ западныхъ системъ, теоретически наивысшихъ, практически наиболѣе привлекательныхъ; что всѣ

тѣ міры только временно удерживаются - злыми правителями, или тяжелыми разстройствами, или варварствомъ и непониманіемъ - отъ того, чтобъ устремиться по пути западной многопартийной демократіи и перенять западный образъ жизни. И страны оцѣниваются по тому, насколько они успѣли продвинуться этимъ путемъ. Но такое представленіе выросло, напротивъ, на западномъ непониманіи сущности остальныхъ міровъ, на томъ, что всѣ они ошибочно измѣряются западнымъ измѣрительнымъ приборомъ. Картина развитія планеты мало похожа на это.

Тоска расколотаго міра вызвала къ жизни и теорію конвергенціи между ведущимъ Западомъ и Совѣтскимъ Союзомъ - ласкательную теорію, пренебрегающую, что эти міры другъ во друга нисколько не развиваются, и даже непревратимы другъ во друга безъ насилія. А кромѣ того конвергенція неизбѣжно включаетъ въ себя принятіе также и пороковъ противоположной стороны, что врядъ ли кого устраиваетъ.

Если бы сегодняшнюю рѣчь я произносилъ въ своей странѣ, я, въ этой общей схемѣ раскола міра, сосредоточился бы на бѣдствіяхъ Востока. Но поскольку я уже четыре года вынужденно нахожусь здѣсь и аудиторія передо мною западная, - думаю, будетъ содержательней сосредоточиться на нѣкоторыхъ чертахъ современнаго Запада, какъ я ихъ вижу.

Паденіе мужества - можетъ быть самое разительное, что видно въ сегодняшнемъ Западѣ постороннему взгляду. Западный міръ потерялъ общественное мужество и весь въ цѣломъ и даже отдельно по каждой странѣ, каждому правительству, каждой партіи, и ужъ конечно - въ Организации Объединенныхъ Націй. Этотъ упадокъ мужества особенно сказывается въ прослойкахъ правящей и интеллектуально-ведущей, отчего и создается ощущеніе, что мужество потеряло цѣликомъ все общество. Конечно, сохраняется множество индивидуально-мужественныхъ людей, но не имъ доводится направлять жизнь общества. Политическіе и интеллектуальные функціонеры выявляютъ этотъ упадокъ, безволіе, потерянность въ своихъ дѣйствіяхъ, выступленіяхъ и еще болѣе - въ услужливыхъ теоретическихъ обоснованіяхъ, почему такой образъ дѣйствій, кладущій трусость и заискиваніе въ основу государственной политики, - прагматиченъ, разуменъ и оправданъ на любой интеллектуальной и даже нравственной высотѣ. Этотъ упадокъ мужества, мѣстами доходящій какъ бы до полного отсутствія мужескаго начала, еще особо-иронически оттъняется при внезапныхъ взрывахъ храбрости и непримиримости этихъ самыхъ функціонеровъ - противъ слабыхъ правительствъ, или никѣмъ не поддержанныхъ слабыхъ странъ, осужденныхъ теченій, заведомо не могущихъ дать отпоръ. Но коснѣетъ языкъ и парализуются руки противъ правительствъ могущественныхъ, силъ угрожающихъ, противъ агрессоровъ и противъ Интернаціонала Террора.

Напоминать ли, что паденіе мужества издревлѣ считалось первымъ признакомъ конца?

Когда создавались современныя западныя государства, то провозглашался принципъ: правительство должно служить человѣку, а человѣкъ живетъ на землѣ для того, чтобъ имѣть свободу и стремиться къ счастью (смотри, напримѣръ, американскую декларацию независимости). И вотъ наконецъ въ послѣднія десятилетія техническій и соціальныя прогрессы дали осуществить ожидаемое: государство всеобщаго благосостоянія. Каждый гражданинъ получилъ желанную свободу и такое количество и качество физическихъ благъ, которыя по теоріи должны были бы обезпечить его счастье - въ томъ сниженномъ пониманіи, какъ въ эти же десятилѣтія создалось. (Упущена лишь психологическая подробность: постоянное желаніе имѣть еще больше и лучше и напряженная борьба за это запечатлѣваются на многихъ западныхъ лицахъ озабоченностью и даже угнетеніемъ, хотя выраженія эти принято тщательно скрывать. Это активное напряженное соревнованіе захватываетъ всѣ мысли человѣка и вовсе не открываетъ свободнаго духовнаго развитія.) Обезпечена независимость человѣка отъ многихъ видовъ государственнаго давленія, обезпеченъ большинству комфортъ, котораго не могли представить отцы и дѣды, появилась возможность воспитывать въ этихъ идеалахъ и молодежь, звать и готовить ее къ физическому

процвітанію, щастям, владѣннямъ вещами, деньгами, досугомъ, почти къ неограниченній свободѣ наслажденій, - и кто же бы теперъ, зачѣмъ, почему долженъ былъ бы ото всего этого оторваться и рисковать драгоцѣнною своею жизнью въ защитѣ блага общаго и особенно въ томъ туманномъ случаѣ, когда безопасность собственнаго народа надо защищать въ далекой пока странѣ? Даже біологія знаетъ, что привычка къ высокоблагополучной жизни не является преимуществомъ для живого существа. Сегодня и въ жизни западнаго общества благополучіе стало пріоткрывать свою губящую маску.

Соотвѣтственно своимъ цѣлямъ западное общество избрало и наиболѣе удобную для себя форму существованія, которую я назвалъ бы юридическою. Границы правъ и правоты человѣка (очень широкія) опредѣляются системою законовъ. Въ этомъ юридическомъ стояніи, движеніи и лавированіи западные люди пріобрѣли большой навѣкъ и стойкость. (Впрочемъ, законы такъ сложны, что простой человѣкъ безпомощенъ дѣйствовать въ нихъ безъ спеціалиста.) Любой конфликтъ рѣшается юридически - и это есть высшая форма рѣшенія. Если человѣкъ правъ юридически, - ничего выше не требуется. Послѣ этого никто не можетъ указать ему на неполную правоту и склонять къ самоограниченію, къ отказу отъ своихъ правъ, просить о какой-либо жертвѣ, безкорыстномъ рискѣ - это выглядѣло бы просто нелѣпо. Добровольнаго самоограниченія почти не встрѣтишь: всѣ стремятся къ экспансіи, доколѣ уже хрустятъ юридическія рамки. (Юридически безупречны нефтяныя компаніи, покупая изобрѣтеніе новаго вида энергіи, чтобы ему не дѣйствовать. Юридически безупречны отравители продуктовъ, удолжая ихъ сохранность: публикѣ остается свобода ихъ не покупать.)

Всю жизнь проведя подъ коммунизмомъ, я скажу: ужасно то общество, въ которомъ вовсе нѣтъ безпристрастныхъ юридическихъ вѣсовъ. Но общество, въ которомъ нѣтъ другихъ вѣсовъ, кромѣ юридическихъ, тоже мало достойно человѣка. (*Аплодисменты.*) Общество, ставшее на почву закона, но не выше, - слабо используетъ высоту человѣческихъ возможностей. Право слишкомъ холодно и формально, чтобы вліять на общество благотѣльно. Когда вся жизнь пронизана отношеніями юридическими, - создается атмосфера душевной посредственности, омертвляющая лучшіе взлеты человѣка. (*Апл.*)

Передъ испытаніями же грозящаго вѣка удержаться одними юридическими подпорками будетъ просто невозможно.

* * *

Въ сегодняшнемъ западномъ обществѣ открылось неравновѣсіе между свободой для добрыхъ дѣлъ и свободой для дѣлъ худыхъ. И государственный дѣятель, который хочетъ для своей страны провести крупное созидательное дѣло, вынужденъ двигаться осмотрительными, даже робкими шагами, онъ все время облѣпленъ тысячами поспѣшливыхъ (и безотвѣтственныхъ) критиковъ, его все время одергиваетъ пресса и парламентъ. Ему нужно доказать высокую безупречность и оправданность каждаго шага. По сути, человѣкъ выдающійся, великій, съ необычными неожиданными мѣрами, проявиться вообще не можетъ - ему въ самомъ началѣ подставятъ десять подножекъ. Такъ подъ видомъ демократическаго ограниченія торжествуетъ посредственность.

Подрывъ административной власти повсюду доступенъ и свободенъ, и всѣ власти западныхъ странъ рѣзко ослабли. Защита правъ личности доведена до той крайности, что уже становится беззащитнымъ само общество (*апл.*)... отъ иныхъ личностей, - и на Западѣ пріспѣла пора отстаивать уже не столько права людей, сколько ихъ обязанности. (*Апл.*)

Напротивъ, свобода разрушительная, свобода безотвѣтственная получила самые широкіе просторы. Общество оказалось слабо защищено отъ безднъ человѣческаго паденія, напимѣръ отъ злоупотребленія свободой для моральнаго насилія надъ юношествомъ, вродѣ фильмовъ съ порнографіей, преступностью или бѣсовщиной (*апл.*): всѣ они попали въ область свободы и

теоретически уравниваются свободой юности их не воспринимать. Такъ юридическая жизнь оказалась не способна защитить себя отъ развѣдающаго зла.

Что же говорить о темныхъ просторахъ прямой преступности? Широта юридическихъ рамокъ (особенно американскихъ) поощряетъ не только свободу личности, но и нѣкоторыя преступленія ея, даетъ преступнику возможность остаться безнаказаннымъ или получить незаслуженное снисхожденіе - при поддержкѣ тысячи общественныхъ защитниковъ. Если гдѣ власти берутся строго искоренять терроризмъ, то общественность тутъ же обвиняетъ ихъ, что они нарушили гражданскія права бандитовъ. (Апл.) Немало подобныхъ примѣровъ.

Весь этотъ переклонъ свободы въ сторону зла создавался постепенно, но первичная основа ему, очевидно, была положена гуманистическимъ челоѣколюбивымъ представленіемъ, что челоѣкъ, хозяинъ этого міра, не несетъ въ себѣ внутренняго зла, всѣ пороки жизни происходятъ лишь отъ невѣрныхъ соціальныхъ системъ, которыя и должны быть исправлены. Странно, вотъ на Западѣ достигнуты наилучшія соціальныя условія, - а преступность несомнѣнно велика и значительно больше, чѣмъ въ нищемъ и незаконномъ совѣтскомъ обществѣ. (Подъ именемъ уголовныхъ у насъ тамъ сидитъ въ лагеряхъ огромное множество людей, но подавляющее ихъ большинство - не преступники, а тѣ, кто противъ незаконнаго государства отстаивали себя неюридическими способами.)

* * *

Широчайшей свободой естественно пользуется и пресса (я употребляю дальше это слово, включая всю media). Но - какъ?

Опять: лишь бы не перешагнуть юридическія рамки, но безо всякой подлинной нравственной отвѣтственности за искаженіе, за смѣщеніе пропорцій. Какая у журналиста и газеты отвѣтственность передъ читающей публикой или передъ исторіей? Если они невѣрной информацией или невѣрными заключеніями повели общественное мнѣніе по невѣрному пути, даже способствовали государственнымъ ошибкамъ, - извѣстны ли случаи публичнаго потомъ раскаянія этого журналиста или этой газеты? Нѣтъ, это подорвало бы продажу. На подобномъ случаѣ можетъ потерять государство, но журналистъ всегда выходитъ сухъ. Скорѣе всего онъ будетъ теперь съ новымъ апломбомъ писать противоположное прежнему.

Необходимость дать мгновенную авторитетную информацию заставляетъ заполнять пустоты догадками, собирая слухи и предположенія, которые потомъ никогда не опровергнутся, но осядутъ въ памяти массъ. Сколько поспѣшныхъ, опрометчивыхъ, незрѣлыхъ, заблудительныхъ сужденій высказывается ежедневно, заморочиваетъ мозги читателей - и такъ застываетъ! (Апл.) Пресса имѣетъ возможность и симулировать общественное мнѣніе и воспитать его извращенно. То создается геростратова слава террористамъ, то раскрываются даже оборонныя тайны своей страны, то беззастенчиво вмѣшиваются въ личную жизнь извѣстныхъ лицъ подъ лозунгомъ: „всѣ имѣютъ право все знать“. (Апл.) (Ложный лозунгъ ложнаго вѣка: много выше утерянное право людей не знать, не забивать своей божественной души - сплетнями, суесловіемъ, праздною чепухой. (Апл.) Люди истиннаго труда и содержательной жизни совсѣмъ не нуждаются въ этомъ избыточномъ отягощающемъ потокѣ информации.)

Поверхностность и поспѣшность - психическая болѣзнь XX вѣка - болѣе всего и выражена въ прессѣ. Прессѣ противопоказано войти въ глубину проблемы, это не въ природѣ ея, она лишь выхватываетъ сенсационныя формулировки.

И при всѣхъ этихъ качествахъ пресса стала первѣйшей силой западныхъ государствъ, превосходя силу исполнительной власти, законодательной и судебной. А между тѣмъ: по какому избирательному закону она избрана и передъ кѣмъ отчитывается? Если на коммунистическомъ Востокѣ журналистъ откровенно назначается какъ государственный чиновникъ, то кто выбиралъ западныхъ журналистовъ въ ихъ состояніе власти? На какой срокъ и съ какими полномочіями?

И еще одна неожиданность для человека, пришедшего с тоталитарного Востока, с его строгой унификацией прессы: у западной прессы во всем тоже обнаруживается общее направление симпатий (вотеръ вѣка), общепризнанные допустимые границы суждений, а может быть и общекорпоративные интересы, и все это вместе действует не соревновательно, а унифицированно. Безудержная свобода существует для самой прессы, но не для читателей (англ.): достаточно выпукло и звучно газеты передают только те мнения, которые не слишком противоречат их собственным и этому общему направлению.

Безо всякой цензуры на Западе осуществляется придирчивый отбор мыслей модных от мыслей немодных - и последние, хотя никому не запрещены, не имеют реального пути ни в периодической прессе, ни через книги, ни с университетских кафедр. (Англ.) Дух ваших исследователей свободен юридически - но обставлен идолами сегодняшней моды. Не прямым насилием, как на Востоке, но этим отбором моды, необходимостью угождать массовым стандартам устраняются от вклада в общественную жизнь наиболее самостоятельно думающие личности, появляются опасные черты стадности, закрывающей эффективное развитие. В Америке мне приходилось получать письма замечательно умных людей, какого-нибудь профессора дальнего провинциального колледжа, который много способствовал бы освещению и спасению своей страны, - но страна не может его услышать: его не подхватит media. Так создаются сильные массовые предубеждения, слепота, опасная во наш динамичный век. Например, иллюзорное понимание современного мирового положения - такой окаменелый панцирь вокруг головы, что через него уже не проникает ничей человеческий голос из 17 стран Восточной Европы и Восточной Азии, - а только проломить его неизбежный лом событий.

Я перечислил несколько черт западной жизни, которые поражают человека, пришедшего в этот мир по-новому. Размеры и задачи этой речи не позволяют продолжить обзор: как эти особенности западного общества отражаются на таких важных сторонах национального существования, как образование начальное, образование высшее гуманитарное и искусство.

* * *

Почти все признают, что Запад указывает всему миру выгодный экономический путь развития, последнее время сбиваемый, правда, хаотической инфляцией. Но и многие живущие на Западе недовольны своим обществом, презирают его или упрекают, что оно уже не соответствует уровню, к которому созрело человечество. И многих это заставляет колебнуться в сторону ложного и опасного течения социализма.

Я надеюсь, никто из присутствующих не заподозрит, что я провел эту частную критику западной системы для того, чтобы выдвинуть взамен идею социализма. (Англ.) Нет, с опытом страны осуществленного социализма я во всяком случае не предложу социалистическую альтернативу. Что социализм всякий вообще и во всех оттенках ведет ко всеобщему уничтожению духовной сущности человека и нивелированию человечества в смерть, - глубоким историческим анализом показал математик академик Шафаревич в своей блестяще аргументированной книге „Социализм“; скоро два года, как она опубликована во Франции, - но еще никто не нашелся ответить на нее. В близком времени она будет опубликована и в Америке.

Но если меня спросят, напротив: хочу ли я предложить своей стране в качестве образца сегодняшний Запад, как он есть, я должен буду откровенно ответить: нет, ваше общество я не могу бы рекомендовать как идеал для преобразования нашего. Для того богатого душевного развития, которое уже выстрадано нашей страной в этом веке, - западная система в ее нынешнем, духовно-истощенном виде не представляется заманчивой. Даже перечисленные особенности вашей жизни приводят в крайнее огорчение.

Несомнѣнный фактъ: разслабленіе человѣческихъ характеровъ на Западѣ и укрѣпленіе ихъ на Востокѣ. За шесть десятилѣтій нашъ народъ, за три десятилѣтія - народы Восточной Европы прошли душевную школу, намного опережающую западный опытъ. Сложно и смертно давящая жизнь выработала характеры болѣе сильные, болѣе глубокіе и интересные, чѣмъ благополучная регламентированная жизнь Запада. Поэтому для нашего общества обращеніе въ ваше означало бы въ чѣмъ повышеніе, а въ чѣмъ и пониженіе, - и въ очень дорогомъ. Да, невозможно оставаться обществу въ такой безднѣ беззаконія, какъ у насъ, но и ничтожно ему оставаться на такой бездушевной юридической гладкости, какъ у васъ. Душа человѣка, изстрадавшаяся подъ десятилѣтіями насилія, тянется къ чѣму-то болѣе высокому, болѣе теплomu, болѣе чистому, чѣмъ можетъ предложить намъ сегодняшнее западное массовое существованіе, какъ визитной карточкой предпосылаемое отвратнымъ напоромъ рекламъ, одуреніемъ телевиденія и непереносимой музыкой. (Анл.)

И это все видно глазамъ многихъ наблюдателей, изо всѣхъ міровъ нашей планеты. Западный образъ существованія все менѣе имѣетъ перспективу стать ведущимъ образцомъ.

Бываютъ симптоматичныя предупрежденія, которыя посылаетъ исторія угрожаемому или гибнущему обществу: напримѣръ, паденіе искусствъ или отсутствіе великихъ государственныхъ дѣятелей. Иногда предупрежденія бываютъ и совсѣмъ ощутимыми, вполне прямыми: центръ вашей демократіи и культуры на нѣсколько часовъ остается безъ электричества - всего-то, - и сразу цѣлыя толпы американскихъ гражданъ бросаются грабить и насиловать. Такова толщина пленки! Такова непрочность общественнаго строя и отсутствіе внутренняго здоровья въ немъ.

Не когда-то наступитъ, а уже идетъ - физическая, духовная, космическая! - борьба за нашу планету. Въ свое рѣшающее наступленіе уже идетъ и давитъ міровое Зло, - а ваши экраны и печатныя изданія наполнены обязательными улыбками и поднятыми бокалами. Въ радость - чѣму?

Ваши весьма видные дѣятели, какъ Джорджъ Кеннанъ, говорятъ: вступая въ область большой политики, мы уже не можемъ пользоваться моральными указателями. Вотъ такъ, смѣшеніемъ добра и зла, правоты и неправоты, лучше всего и подготавливается почва для абсолютнаго торжества абсолютнаго Зла въ мірѣ. Противъ міровой, хорошо продуманной стратегіи коммунизма Западу только и могутъ помочь нравственные указатели, - а другихъ нѣтъ (анл.)... а соображенія любой конъюнктуры всегда рухнутъ передъ стратегіей. Юридическое мышленіе съ какого-то уровня проблемъ каменитъ: оно не даетъ видѣть ни размѣра, ни смысла событій.

Несмотря на множественность информации - или отчасти именно благодаря ей, - западный міръ весьма слабо ориентуется въ происходящей дѣйствительности. Таковы, напримѣръ, были анекдотическія предсказанія нѣкоторыхъ американскихъ экспертовъ, что Совѣтскій Союзъ найдетъ себѣ въ Анголѣ свой Вьетнамъ или что наглые африканскія экспедиціи Кубы лучше всего умѣрятся ухаживаніемъ за ней Соединенныхъ Штатовъ. (Анл.) Таковы жъ и совѣты Кеннана своей странѣ - приступить къ одностороннему разоруженію. О, знали бы вы, какъ хохочутъ надъ вашими политическими мудрецами самые молоденькіе референты Старой Площади! (Анл.) А ужъ Фидель Кастро откровенно считаетъ Соединенные Штаты ничтожествомъ, если, находясь тутъ рядомъ, осмѣливается бросать свои войска на дальніе авантюры.

Но самый жестокій промахъ произошелъ съ непониманіемъ вьетнамской войны. Одни искренне хотѣли, чтобъ только скорѣй прекратилась всякая война, другіе мнили, что надо дать просторъ національному или коммунистическому самоопредѣленію Вьетнама (или, какъ особенно наглядно видно сегодня, - Камбоджи). А на самомъ дѣлѣ участники американскаго антивоеннаго движенія оказались соучастниками предательства дальневосточныхъ народовъ - того геноцида и страданій, которые сегодня тамъ сотрясаютъ 30 милліоновъ человѣкъ. Но эти стоны - слышатъ ли теперь принципиальные пацифисты? (анл.)... Сознаютъ ли сегодня свою отвѣтственность? Или предпочитаютъ не слышать? У американскаго образованнаго общества сдали нервы, - а въ

результатѣ угроза сильно приблизилась къ самимъ Соединеннымъ Штатамъ. Но это не сознается. Вашѣ недалновидный политикъ, подписавшій поспѣшную вьетнамскую капитуляцію, далъ Америкѣ вытянуться какъ будто въ беззаботную передышку, - но вотъ уже усотеренный Вьетнамъ вырастаетъ передъ вами. Маленькій Вьетнамъ былъ посланъ вамъ предупрежденіемъ и поводомъ мобилизовать свое мужество. Но если полновѣсная Америка потерпѣла полноцѣнное поражение даже отъ маленькой коммунистической полу-страны, - то на какое устояніе Западъ можетъ рассчитывать въ будущемъ?

Мнѣ пришлось уже говорить, что въ XX вѣкѣ западная демократія самостоятельно не выиграла ни одной большой войны: каждый разъ она загораживалась сильнымъ сухопутнымъ союзникомъ, не придираясь къ его міровоззрѣнію. Такъ во Второй міровой войнѣ противъ Гитлера, вмѣсто того чтобы выиграть войну собственными силами, которыхъ было, конечно, достаточно, - вырастили себѣ горшаго и сильнѣйшаго врага, ибо никогда Гитлеръ не имѣлъ ни столько ресурсовъ, ни столько людей, ни пробивныхъ идей, ни столько своихъ сторонниковъ въ западномъ мірѣ, пятую колонну, какъ Совѣтскій Союзъ. А нынѣ на Западѣ уже раздаются голоса: какъ бы еще въ одномъ міровомъ конфликтѣ заслониться противъ силы - чужою силой, загородиться теперь - Китаемъ. Однако никому въ мірѣ не пожелаю такого исхода: не говоря, что это - опять роковой союзъ со Зломъ, это дало бы Америкѣ лишь нѣкоторую оттяжку, но затѣмъ, когда милліардный Китай обернулся бы съ американскимъ оружіемъ, - сама Америка была бы отдана нынѣшнему камбоджійскому геноциду.

* * *

Но и никакое величайшее вооруженіе не поможетъ Западу, пока онъ не преодолеетъ потерянности своей воли. При такой душевной разслабленности самое это вооруженіе становится отягощеніемъ капитулянту. Для обороны нужна и готовность умереть, а ея мало въ обществѣ, воспитанномъ на культѣ земного благополучія. (Апл.) И тогда остаются только уступки, оттяжки и предательства. Въ позорномъ Бѣлградѣ свободные западные дипломаты въ слабости уступили тотъ рубежъ, на которомъ подгнѣтные члены хельсинкской группы отдають свои жизни.

Западное мышленіе стало консервативнымъ: только бы сохранялось міровое положеніе, какъ оно есть, только бы ничто не мѣнялось. Разслабляющая мечта о статусъ-кво - признакъ общества, закончившаго свое развитіе. Но надо быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, какъ перестали принадлежать Западу океаны и все стягивается подъ нимъ территорія земной суши. Двѣ такъ называемыхъ міровыхъ - а совсѣмъ еще не міровыхъ - войны состояли въ томъ, что маленький прогрессивный Западъ внутри себя уничтожалъ самъ себя и тѣмъ подготовилъ свой конецъ. Слѣдующая война - не обязательно атомная, я въ нее не вѣрю, - можетъ похоронить западную цивилизацію окончательно.

И передъ лицомъ этой опасности - какъ же, съ такими историческими цѣнностями за спиной, съ такимъ уровнемъ достигнутой свободы и какъ будто преданности ей, - настолько потерять волю къ защитѣ?!

* * *

Какъ сложилось нынѣшнее невыгодное соотношеніе? Отъ своего триумфальнаго шествія - какимъ образомъ западный міръ впалъ въ такую немощь? Были въ его развитіи губительные переломы, потеря взятаго курса? Да какъ будто нѣтъ. Западъ только прогрессировалъ и прогрессировалъ въ объявленномъ направленіи, обѣ руку съ блистательнымъ техническимъ Прогрессомъ. И вдругъ оказался въ нынѣшней слабости.

И тогда остается искать ошибку въ самомъ корнѣ въ основѣ мышленія Новаго Времени. Я имѣю въ виду то господствующее на Западѣ міросознаніе, которое родилось въ Возрожденіе, а въ политическія формы отлилось съ эпохи Просвѣщенія, легло въ основу всѣхъ государственныхъ и общественныхъ наукъ и можетъ быть названо раціоналистическимъ гуманизмомъ либо

гуманистической автономностью - провозглашенной и проводимой автономностью человека от всякой высшей надъ нимъ силы. Либо, иначе, антропоцентризмомъ - представлениемъ о человекѣ какъ о центрѣ существующаго.

Самъ по себѣ поворотъ Возрожденія былъ, очевидно, исторически неизбеженъ: Средніе Вѣка исчерпали себя, стали невыносимы деспотическимъ подавленіемъ физической природы человека въ пользу духовной. Но и мы отринулись изъ Духа въ Матерію - несоразмѣрно, непомѣрно. Гуманистическое сознание, заявившее себя нашимъ руководителемъ, не признало въ человекѣ внутреннего зла, не признало за человекомъ иныхъ задачъ выше земного счастья и положило въ основу современной западной цивилизаціи опасный уклонъ преклоненія передъ человекомъ и его матеріальными потребностями. За предѣлами физическаго благополучія и накопленія матеріальныхъ благъ всѣ другія, болѣе тонкія и высокія, особенности и потребности человека остались внѣ вниманія государственныхъ устройствъ и социальныхъ системъ, какъ если бы человекъ не имѣлъ болѣе высокаго смысла жизни. Такъ и оставлены были сквозняки для зла, которые сегодня и продуваютъ свободно. Сама по себѣ обнаженная свобода никакъ не рѣшаетъ всѣхъ проблемъ человеческого существованія, а во множествѣ ставитъ новыя.

Но все же въ раннихъ демократіяхъ, также и въ американской при ея рожденіи, всѣ права признавались за личностью лишь какъ за Божьимъ твореніемъ, то есть свобода вручалась личности условно, въ предположеніи ея постоянной религіозной отвѣтственности, - таково было наслѣдіе предыдущаго тысячелѣтія. Еще 200 лѣтъ назадъ въ Америкѣ, да даже и 50 лѣтъ назадъ, казалось невозможнымъ, чтобы человекъ получилъ необузданную свободу - просто такъ, для своихъ страстей. Однако съ тѣхъ поръ во всѣхъ западныхъ странахъ это ограниченіе вывѣтрилось, произошло окончательное освобожденіе отъ моральнаго наслѣдства христіанскихъ вѣковъ съ ихъ большими запасами то милости, то жертвы, и государственныя системы принимали все болѣе законченный матеріалистическій видъ. Западъ наконецъ отстоялъ права человека, и даже съ избыткомъ, - но совсѣмъ поблекло сознание отвѣтственности человека передъ Богомъ и обществомъ. Въ самыя послѣднія десятилѣтія этотъ юридическій эгоизмъ западнаго міроощущенія окончательно достигнутъ - и міръ оказался въ жестокомъ духовномъ кризисѣ и политическомъ тупикѣ. И всѣ техническія достиженія прославленнаго Прогресса, вмѣстѣ и съ Космосомъ, не искупили той моральной нищеты, въ которую впалъ XX вѣкъ и которую нельзя было предположить, глядя даже изъ XIX-го.

* * *

Чѣмъ болѣе гуманизмъ въ своемъ развитіи матеріализовался, тѣмъ больше давалъ онъ основаній спекулировать собою - социализму, а затѣмъ и коммунизму. Такъ что Карлъ Марксъ могъ выразиться (1844): „коммунизмъ есть натурализованный гуманизмъ“.

И это оказалось не совсѣмъ лишено смысла: въ основаніяхъ вывѣтренаго гуманизма и всякаго социализма можно разглядеть общіе камни: безкрайній матеріализмъ; свободу отъ религіи и религіозной отвѣтственности (при коммунизмѣ доводимую до антирелигіозной диктатуры); сосредоточенность на социальномъ построеніи и наукообразность въ этомъ (Просвѣщеніе XVIII вѣка и марксизмъ). Не случайно всѣ словесныя клятвы коммунизма - вокругъ человека съ большой буквы и его земного счастья. Какъ будто уродливое сопоставленіе - общія черты въ міросознаніи и строе жизни нынѣшняго Запада и нынѣшняго Востока! - но такая логика развитія матеріализма.

Причемъ въ этомъ соотношеніи родства законъ таковъ, что всегда оказывается сильнѣй, привлекательнѣй и побѣдоноснѣй то теченіе матеріализма, которое лѣвѣй и, значитъ, послѣдовательнѣй. И гуманизмъ, вполне утерявшій христіанское наслѣдіе, не способенъ выстоять въ этомъ соревнованіи. Такъ въ теченіе минувшихъ вѣковъ и особенно послѣднихъ десятилѣтій, когда процессъ обострился, въ мировомъ соотношеніи силъ: либерализмъ неизбежно тѣснился

радикализмомъ, тотъ былъ вынужденъ уступать соціализму, а соціализмъ не устаивалъ противъ коммунизма. Именно потому коммунистическій строй могъ такъ устоять и укрѣпиться на Востокѣ, что его рьяно поддерживали (ощущая съ нимъ родство!) буквально массы западной интеллигенціи, не замѣчали его злодѣйствъ, а ужъ когда нельзя было не замѣтить - оправдывали ихъ. Такъ и сегодня: у насъ на Востокѣ коммунизмъ идеологически потерялъ все, онъ упалъ уже до ноля, и ниже ноля, западная же интеллигенція въ значительной степени чувствительна къ нему, сохраняетъ симпатію, - и это-то дѣлаетъ для Запада такой безмѣрно трудной задачу устоянія противъ Востока.

* * *

Я не разбираю случая всемірной военной катастрофы изъ тѣхъ измѣненій общества, которыя она бы вызвала. Но, пока мы ежедневно пробуждаемся подъ спокойнымъ солнцемъ, мы обязаны вести и ежедневную жизнь. А есть катастрофа, которая наступила уже изрядно: это - катастрофа гуманистическаго автономнаго безрелигіознаго сознанія.

Мѣрю всѣхъ вещей на Землѣ оно поставило человѣка - несовершеннаго человѣка, никогда не свободнаго отъ самолюбія, корыстолюбія, зависти, тщеславія и десятковъ другихъ пороковъ. И вотъ ошибки, не оцѣненные въ началѣ пути, теперь мстятъ за себя. Путь, пройденный отъ Возрожденія, обогатилъ насъ опытомъ, но мы утратили то Цѣлое, Высшее, когда-то полагавшее предѣлъ нашимъ страстямъ и безотвѣтственности. Слишкомъ много надеждъ мы отдали политико-соціальнымъ преобразованіямъ, - а оказалось, что у насъ отбираютъ самое драгоцѣнное, что у насъ есть: нашу внутреннюю жизнь. На Востокѣ ее вытаптываетъ партійный базаръ, на Западѣ коммерческій. (Анл.) Вотъ каковъ кризисъ: не то даже страшно, что міръ расколотъ, но что у главныхъ расколотыхъ частей его - сходная болѣзнь.

Если бы, какъ декларировалъ гуманизмъ, человѣкъ былъ рожденъ только для счастья, - онъ не былъ бы рожденъ и для смерти. Но оттого, что онъ тѣлесно обреченъ смерти, его земная задача, очевидно, духовней: не захлебъ повседневностью, не наилучшіе способы добыванія благъ, а потомъ веселаго проживанія ихъ, но несеніе постоянного и труднаго долга, такъ что весь жизненный путь становится опытомъ главнымъ образомъ нравственнаго возвышенія (анл.): покинуть жизнь существомъ болѣе высокимъ, чѣмъ начиналъ ее. Неизбѣжно пересмотрѣть шкалу распространенныхъ человѣческихъ цѣнностей и изумиться неправильности ея сегодня. Невозможно, чтобъ оцѣнка дѣятельности президента сводилась бы къ тому, какова твоя заработная плата и не ограниченъ ли въ продажѣ бензинъ. (Анл.) Только добровольное воспитаніе въ самихъ себѣ свѣтлаго самоограниченія возвышаетъ людей надъ матеріальнымъ потокомъ міра. Держаться сегодня за окостенѣвшія формулы эпохи Просвѣщенія - ретроградство. Эта соціальная догматика оставляетъ насъ беспомощными въ испытаніяхъ нынѣшняго вѣка.

Если и минетъ насъ военная гибель, то неизбѣжно наша жизнь не останется теперешней, чтобъ не погибнуть сама по себѣ. Намъ не избѣжать пересмотрѣть фундаментальныя опредѣленія человѣческой жизни и человѣческаго общества: дѣйствительно ли превыше всего человѣкъ и нѣтъ надъ нимъ Высшаго Духа? Вѣрно ли, что жизнь человѣка и дѣятельность общества должны болѣе всего опредѣляться матеріальной экспансіей? Допустимо ли развивать ее въ ущербъ нашей цѣлостной внутренней жизни?

Если не къ гибели, то міръ подошелъ сейчасъ къ повороту исторіи, по значенію равному повороту отъ Среднихъ Вѣковъ къ Возрожденію, - и потребуетъ отъ насъ духовной вспышки, подъема на новую высоту обзора, на новый уровень жизни, гдѣ не будетъ, какъ въ Средніе Вѣка, предана проклятію наша физическая природа, но и тѣмъ болѣе не будетъ, какъ въ Новѣйшее время, растоптана наша духовная. (Анл.)

Этотъ подъемъ подобенъ восхожденію на слѣдующую антропологическую ступень. И ни у кого на Землѣ не осталось другого выхода, какъ - вверхъ. (Аплодисменты.)

8 июня 1978